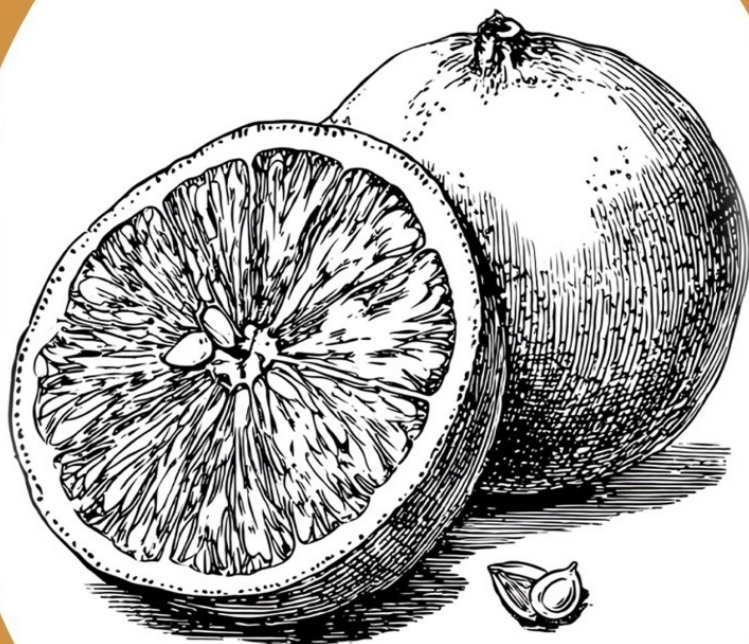

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойл

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЯТИ АПЕЛЬСИНОВЫХ ЗЁРНЫШЕК

Артур Конан Дойл

**Приключение пяти
апельсиновых зернышек**

«ЛитРес»

1891

Дойл А.

Приключение пяти апельсиновых зернышек / А. Дойл —
«ЛитРес», 1891

К Шерлоку Холмсу обращается молодой Джон Опеншоу: его дядя и отец погибли при загадочных обстоятельствах, каждый незадолго до смерти получив по почте апельсиновые косточки. Теперь такое же послание с пятью косточками пришло и ему самому. Холмс устанавливает, что за этими угрозами стоит тень старого американского тайного общества, и вступает в гонку со временем.

© Дойл А., 1891

© ЛитРес, 1891

**Артур Конан Дойл
Приключение пяти
апельсиновых зернышек**

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Когда я просматриваю свои заметки о Шерлоке Холмсе за период от 1882 до 1890 года, я нахожу столько странных и интересных случаев, что положительно затрудняюсь, который из них выбрать, чтобы рассказать читателям. Некоторые из них уже известны из газет, а другие лишили возможности моего друга проявить те особенные свойства его таланта, которые я отмечаю в моих заметках. Были и такие случаи, в которых его искусный анализ не приводил к окончательным результатам, так что рассказ об этих событиях является чем-то вроде рассказа без конца; случалось ему открывать только часть истины и то, скорее, по догадкам и предположениям, чем по дорогим ему логическим выводам. Между записанными мною рассказами встречается один настолько замечательный, по деталям и по результатам, что мне хочется передать его несмотря на то, что в нём есть некоторые обстоятельства, невыясненные до сих пор, и которым, по всем вероятностям, суждено навеки остаться невыясненными.

В 1887 году у Холмса было много более или менее интересных дел, отмеченных в моих записках. Между прочим, я нахожу отчёты о деле «Парадольская комната», об обществе нищих-любителей, имевших роскошный клуб в подвале одного мебельного магазина, о расследовании фактов, связанных с пропажей судна «Софи Андерсон», о странных приключениях Патерсона на острове Уффа и, наконец, дело об отравлении Кэмбервеля. Не мешает припомнить, что в этом деле Шерлоку Холмсу удалось доказать, что часы покойного были заведены за два часа до прибытия судебных властей и что, следовательно, он лёг спать в это время —

заклучение, имевшее громадное значение для разьяснения дела. Но ни одно из дел не представляет таких странных особенностей, как то, которое я собираюсь рассказать.

Стоял конец сентября, и равноденственная буря отличалась особой свирепостью. Весь день ветер ревел непрерывно, а дождь стучал в окна так, что даже здесь, в самом сердце громадного сотворённого руками человека Лондона, люди невольно, хотя на мгновение, отрывались от обычной рутины жизни и признавали величие сил природы, которые грозят человечеству, словно дикие звери, заключённые в клетку. С наступлением вечера буря ещё усилилась, ветер завывал в камине и стонал как дитя. Шерлок Холмс угрюмо сидел у камина, перелистывая свои записки. Я же совершенно углубился в чтение романа Кларка-Рассела из морской жизни. Завывание бури как бы смешивалось с текстом, а шум дождя переходил в шум волн. Моя жена гостила у тётки, и я поселился на несколько дней в старой квартире на улице Бэкер.

– Что это? Как будто звонят? – сказал я, взглянув на Холмса. – Кто может прийти в такую погоду? Кто-нибудь из ваших приятелей?

– Вы мой единственный приятель, – ответил он. – Гостей я не люблю.

– Ну, так, может быть, клиент.

– Если так, то по очень серьёзному делу. Кому иначе охота выходить из дома так поздно и в такую погоду? Вернее, это какая-нибудь приятельница хозяйки.

Шерлок Холмс ошибся, однако, так как в коридоре послышались шаги, и кто-то постучался в дверь. Он переставил лампу так, чтобы свет падал на кресло, предназначенное для посетителя.

– Войдите! – сказал Холмс.

Вошел молодой человек лет двадцати двух, хорошо одетый, изящный и, видимо, из порядочного круга. Мокрый зонтик, с которого лили потоки воды, и длинный, блестящий от сырости дождевой плащ давали ясное представление о том, что делалось на улице. Вошедший беспокойно огляделся вокруг. Я заметил, что лицо его было бледно, а в глазах выражалась душевная тревога.

– Прошу извинения, – сказал он, надевая золотое *pince-nez*. – Надеюсь, что не помешал вам. Боюсь, что принёс следы бури и дождя в вашу уютную комнату.

– Дайте ваш плащ и зонтик, – сказал Холмс. – Их можно повесить на вешалку, и они скоро высохнут. Вы пришли из юго-западной части Лондона?

– Да, из Хоршэма.

– Это ясно видно по глине, приставшей к вашим сапогам.

– Я пришёл за советом.

– Готов дать его.

– И за помощью...

– Это не так легко.

– Я слышал о вас, мистер Холмс, от майора Прендергаста. Он рассказал мне, как вы спасли его от скандала в Тэнкервильском клубе.

– А! да! Его несправедливо обвинили в шулерстве.

– Он сказал, что вы всё можете сделать.

– Ну, уж это слишком много.

– Что вас нельзя провести.

– Меня провели четыре раза: три раза мужчины и один раз женщина.

– Но что это значит в сравнении с вашими многочисленными успехами?

– В общем, действительно, мне многое удаётся.

– Может быть, вам удастся помочь и мне.

– Пожалуйста, пододвиньте кресло к камину и расскажите ваше дело.

– Дело совсем необычайное.

– У меня других не бывает. Я представляю собой высшую инстанцию.

– А между тем, сэр, я сомневаюсь, чтобы вам приходилось слышать что-либо более таинственное и необъяснимое, чем то, что произошло в нашей семье.

– Вы заинтересовали меня, – сказал Холмс. – Пожалуйста, расскажите нам сначала главные факты, а потом я попрошу вас указать подробности, которые, вообще, имеют большую важность в моих глазах.

Молодой человек пододвинул кресло к камину и протянул ноги к огню.

– Меня зовут Джон Опеншо, – начал он, – но, насколько я понимаю, личные мои дела не имеют никакого отношения к ужасным событиям, переходящим из рода в род в нашей семье. Для того, чтобы вы могли составить себе ясное понятие об этом, я начну по порядку.

«У моего деда было два сына: мой дядя Элиас и мой отец Джозеф. У отца была небольшая фабрика в Ковентри, которую он расширил, когда появились велосипеды. Он изобрёл новые шины Опеншо, и дела его пошли настолько удачно, что ему удалось выгодно продать своё предприятие и обеспечить себе хорошую ренту.

«Дядя Элиас эмигрировал в Америку ещё в молодости и сделался плантатором во Флориде. Говорили, что дела его шли очень хорошо. Во время войны он сражался в армии Джексона, потом под начальством Гуда и получил чин полковника. Когда Ли сложил оружие, дядя вернулся к себе на плантации и прожил там три или четыре года. Около 1869 или 1870 года он вернулся в Европу и купил маленькое поместье в Суссексе, вблизи Хоршэма. Он составил себе очень хорошее состояние в Штатах, покинул же Америку вследствие отвращения к неграм и недовольства республиканским правительством, освободившим их от рабства.

Дядя был странный человек, суровый, вспыльчивый, не стеснявшийся в выражениях, когда сердился, и очень нелюдимый. Сомневаюсь, чтоб он хоть раз побывал в городе за всё время, что прожил в Хоршэме. Он прогуливался только по саду и по полям вблизи дома и очень часто по целым неделям не выходил из комнаты. Он пил и курил очень много, но не любил общества и не приглашал к себе ни друзей, ни своего родного брата.

Мне было около двенадцати лет, когда дядя в первый раз увидел меня. Это было спустя лет восемь или девять после того, как он переселился в Англию, в 1878 году. Я сразу понравился дяде, он попросил отца отпустить меня жить с ним и был, по-своему, очень добр ко мне. В трезвом состоянии он любил играть со мной в карты и шахматы, приказывал прислуге слушаться меня, как его самого. Я вёл за него переговоры с торговцами и к шестнадцати годам стал полным хозяином в доме. У меня были все ключи, я мог делать, что мне угодно, и расхаживать всюду, с одним только условием: не нарушать уединения дяди. Впрочем, было и исключение: даже мне, не говоря уже о других, не позволялось входить в одну постоянно запертую комнату на чердаке. С любопытством, свойственным мальчику, я несколько раз заглядывал туда сквозь замочную скважину, но не видел ничего, кроме старых чемоданов и узлов.

Однажды – это было в марте 1883 года – полковник, садясь за завтрак, увидел лежащее на столе письмо. Это было необычное для него явление, так как счета он всегда оплачивал наличными деньгами, а друзей, от которых он мог бы получать письма, у него не было. „Из Индии!“ – сказал он, „из Пондишерри! Что бы это могло быть?“ Он поспешно вскрыл конверт, и оттуда на тарелку выпало пять сухих апельсиновых зёрнышек. Я рассмеялся, но смех замер у меня на губах, когда я взглянул на дядю. Нижняя губа у него отвисла, лицо было смертельно бледно. Широко раскрытыми глазами он смотрел на конверт, который держал в дрожащей руке.

– К. К. К... – крикнул он и прибавил: – Боже мой, Боже мой, вот оно наказание за мои грехи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.